

О расовой и этнической однородности русского народа

В. Ларионов

В XIX-XX вв. в работах ученых и публицистов, как в России, так и в Европе, стали появляться концепции, призванные доказать разнородность русского этноса. В наше время адептов этой идеи стало значительно больше. Все чаще в прессе появляются статьи разных авторов, которые с завидным постоянством развивают эту концепцию, не утруждая себя научными доказательствами...

Рассмотрим же подробнее ряд вопросов, которые затрагивают основные проблемы этнической истории русского народа...

Русская, а затем и советская школа антропологии, являясь ведущей в мире, дает очень интересный материал о расовом типе славян и их соседей. Рамки данной работы не достаточны для более широкого антропологического анализа, поэтому мы ограничимся данными из работ наиболее известных наших антропологов с мировым именем: А.П.Богданова, А.А.Башмакова, В.П.Алексеева, Г.В.Лебединской.

В своей докторской диссертации по палеоантропологии славян, а также в ряде других исследований А.П.Богданов установил факт кардинальной значимости различий в форме черепной коробки между длинноголовым курганным населением древней Руси и, в основном, круглоголовыми современными представителями русского народа (А.П.Богданов, 1879 год). В последней работе, которая подводит итог всем исследованиям ученого, А.П.Богданов пришел к выводу о брахикефализации современного населения под воздействием развития цивилизации (Водаапоу, 1892 год). Сходные процессы наблюдались не только в России, но и в Германии, Чехии, Швейцарии. Этот вывод русского антрополога, чрезвычайно передовой для своего времени, получил потом многочисленные подтверждения на самых разных материалах и прочно вошел в золотой фонд достижений Русской антропологии.

Очень важную для нас информацию мы можем почерпнуть в статьях И.А.Ильина, великого русского мыслителя нашего столетия, где он приводит данные известного русского антрополога первой половины XX века профессора А.А.Башмакова, который подытоживает процесс расового образования на территории всей России как органическое "единообразие в различии".

А.А.Башмаков пишет: "Вот эта формула. Русский народ ... представляет собою в настоящее время некую однородность, ярко выраженную в черепоизмерительных данных и весьма ограниченную в объеме уклонений от центрального и среднего типа представляемой им расы. В противоположность тому, что все воображают, русская однородность есть самая установившаяся и самая ярко выраженная во всей Европе!"

Американские антропологи исчислили, что вариации в строении черепа у населения России не превышает 5 пунктов на сто, тогда как французское население варьирует в пределах 9 пунктов, объявленные идеологами национал-социализма расово чистыми, немцы насчитывают около 7 антропологических типов, а итальянцы — 14.

Профессор И.А.Ильин приводит в одной из своих статей данные А.А.Башмакова о том, что "средний череповой тип чисто русского населения занимает почти середину между нерусифицированными народами Империи". И.А.Ильин также пишет о том, что напрасно говорят о "татаризации" русского народа. "На самом деле, в истории происходило обратное, то есть русификация инородных народов: ибо инородцы на протяжении веков "умыкали" русских женщин, которые рожали им полурусских детей, а русские, строго придерживающиеся национальной близости, не брали себе жен из инородцев (чужой веры! чужого языка! чужого нрава!); напуганные татарским игом, они держались своего и соблюдали этим свое органически-центральное чистокровие. Весь этот вековой процесс создал в русском типе пункт сосредоточения всех творческих сил, присущих народам его территории" (см. труд А.А.Башмакова, вышедший на французском языке в 1937 году в Париже "Пятьдесят веков этнической эволюции вокруг Черного моря"). Видимо, процесс угона большого количества русского населения в Казань и стал решающим фактором нынешней европеидности поволжских татар, наряду, конечно, с угро-финским субстратом.

Известно, что население Волжской Булгарии в средние века, до татарского разгрома, было в основном европеоидным с незначительной монголоидной примесью. Слово "татары" окончательно стало самоназванием поволжских татар лишь в начале нашего столетия. До конца прошлого века они "рекомендовали" себя как болгары (булгары). Исконные носители этнонима "татары" жили в Восточной Монголии и не имели ничего общего с теми, которые живут сейчас в России. Они говорили на древнемонгольском языке и обладали характерной монголоидной внешностью.

Татаро-монгольское нашествие имело большое значение для этнической истории племен Восточной Европы. Но в отношении русского народа нашествие имело принципиально отличный характер последствий в сравнении с угрофинскими племенами Поволжья.

Карамзин пишет: "...несмотря на унижение рабства, мы чувствовали свое гражданское превосходство в отношении к народу кочующему. Следствием было, что Россияне вышли из-под ига более с Европейским характером. Европа нас не узнавала: но для того, что она в сие 250 лет изменилась, а мы остались как были. Ее путешественники XIII века не находили даже никакого различия в одежде нашей и Западных народов: то же, без сомнения, могли бы сказать и в рассуждении других обычаев". Историк А.Сахаров продолжает эту мысль: "Ни в законодательстве, ни в общественной мысли, ни в литературе, ни в живописи нельзя заметить ничего такого, что было бы заимствовано у монголо-татар. Вернейший показатель в этом отношении оценка монголо-татарского вторжения и ига самим народом. Все, что нам известно об

устном народном творчестве XIV-XV вв., совершенно определенно и категорически свидетельствуют о резко негативной оценке, данной народом монголо-татарскому вторжению и игу". Поэтому можно с уверенностью сказать, что тюрко-славянского этнического и культурного симбиоза, столь милого евразийцам всех степеней и посвящений, просто не существовало.

Теперь обратимся к работам современных антропологов В.П.Алексеева и Г.В.Лебединской.

Исследования В.П.Алексеева об этнической истории восточных славян особенно интересны. При рассмотрении краниологического типа русских серий В.П.Алексеев подчеркивал исключительное морфологическое сходство, которое проявилось при сопоставлении всех находившихся в его распоряжении материалов.

"Сравнительное однообразие, — пишет В.П.Алексеев, говоря о географической обстановке ареала русского народа, распространено на огромной территории единого языка, хотя и распадающегося на диалекты, но близкородственные и понятные на всей территории расселения русских. К этому надо добавить отсутствие социальной изоляции внутри групп русского населения. Все эти факты привели к тому, что характерная для русского населения комбинация краниологических признаков распространилась на огромной территории от Архангельска до Курска и от Смоленска до Вологды и Пензы".

Здесь речь идет, конечно, о великорусском населении европейской России, которое является очень устойчивым во времени и однородным генетическим ядром русского этноса. Вернемся к тому факту, что русские насчитывают 5 основных антропологических типов, с учетом белорусов и малороссов. Это свидетельствует о еще большей однородности именно великорусской ветви русского народа.

Далее В.П.Алексеев в своей работе "Краниология народов Восточной Европы и Кавказа в связи с проблемами их происхождения" (Москва, 1967), фактически выносит приговор несостоятельным попыткам представить русский народ как случайное сочетание этнических групп, ничем, кроме языка, не объединенных. В частности, В.П.Алексеев пишет, что различия между группами русских не зависят от расстояния между ними: различия между территориально близкими сериями ничуть не меньше, чем между удаленными.

Очевидно, в этих обстоятельствах особую роль играет изменчивость от случайных причин. Поразительным фактом является и относительная сохранность в русской среде антропологического типа восточных славян раннего средневековья. Этот факт позволяет восстановить преемственность в антропологическом типе русских с конкретными восточнославянскими племенами. Например, при сопоставлении белорусов со средневековыми краниологическими сериями радимичей и дреговичей позволительно говорить о преемственности антропологического типа. Для малороссийского населения устанавливается факт генетической преемственности древлян и современного населения Украины. Великорусы сложились на основе славян, кривичей и вятичей, включив в свой состав на западе радимичей, а на юге — северян.

Долгое время ученые считали, что в состав великорусов вошли и угро-финские племена веси, мори и муромы. В таком случае, казалось бы, плосколицый и плосконосый тип, который связывается в основном с финским населением, должен был сохраниться и проявляться в великорусах. Однако современные русские сближаются скорее даже с тем гипотетическим типом, который был характерен для предков восточных славян до столкновения с финским субстратом.

Важно и то, что современные краниологические серии восточных славян больше сближаются с западнославянскими и южнославянскими группами, чем даже средневековые восточнославянские серии, имеющиеся в распоряжении антропологов. Больше всего это сходство характерно для великорусов. Факты убедительно свидетельствуют о сходстве всех славянских народов не только по языку, но и по антропологическому типу.

Этническая история русского народа, славян связана тесно с проблемой прародины народов-носителей индоевропейских языков, которых далее мы будем называть арийскими, как это было принято в научном мире XIX — начала XX столетий. Термин этот более удобный, и не нарушает преемственности научной мысли.

Сейчас учеными разрабатываются вопросы арийской прародины с широким привлечением исторического, археологического, лингвистического, антропологического и других материалов. Большая роль отводится географии и истории эволюции земного климата.

На данный момент существуют три основных версии географической локализации прародины арийских народов. Часть ученых считает прародиной Центральную Европу, часть — Северное Причерноморье. Самой интересной является гипотеза о полярной прародине арийцев. Эта идея нашла большое количество приверженцев в научном мире. Высказанная впервые индийским ученым Б.Г.Тилаком (1856-1920), она находит большое число прямых и косвенных научных подтверждений в наши дни.

Б.Г.Тилак не был первым, кто указал на Арктику как на прародину человечества. Но его заслуга в том, что он провел глубокий анализ Ригведы, священной и древней книги арьев, и индийских эпических поэм — в первую очередь Махабхараты. Будучи непосредственным носителем Традиции (Б.Г.Тилак был брахманом), ученый нашел в Ведах и эпосе большое количество фактов, указывающих на Арктику как на прародину арийских племен.

Тема арктической прародины затронута здесь не случайно. Она тесным образом связана с проблемой этнической истории не только славян, но и их ближайших соседей на севере угро-финнов.

И в этой связи очень важными являются факты, установленные советским антропологом В.В.Бунаком. В своей статье "Происхождение русского народа по антропологическим данным" он в частности пишет:

"Кроме того, выяснилось, что ни одна русская группа не воспроизводит полностью комплекс особенностей, свойственных центральному вариантам балтийского, уральского или неопонтийского расовых типов. Этот факт и многие другие привели к выводу, что в основе русских антропологических вариантов и некоторых дославянских (?) лежит один общий антропологический слой, очень древний, восходящий к раннеэоценовому и мезолитическому времени. Исходный общий тип, названный древним восточноевропейским, отчетливо выступает в суммарной характеристике современных групп русского населения. В расово-таксономическом отношении восточноевропейский тип, не выделенный в прежних работах, входит в круг разновидностей европейской группы как особая раса". Эти факты являются важнейшим доказательством того, что славяно-руссы являются древнейшими, исконными обитателями Русской равнины. Вопрос о древних миграциях отпадает.

Удивительным является и факт сохранения древнейшего особого расового типа, не соотносимого ни с расовым типом прибалтийских народов, ни с угро-финнами Приуралья. Следовательно, вопрос о расовых мутациях русских тоже отпадает как антинаучный.

Но самое главное, антропологическая наука определяет тот расовый тип древней арийской прародины по Тилаку, который арии принесли в Индию и Иран, а племена культуры боевых топоров в Западную Европу. Везде этот тип подвергся изменениям и остался чистым на древней арийской прародине на Русской равнине от Белого до Черного морей. Факт существования древней восточноевропейской расы по-новому высвечивает этногенетическую историю финнов.

Славяне и угро-финны

Необходимо учитывать то, что антропология как наука до середины XX века серьезно не привлекалась для воссоздания истинной этнической истории русских. Даже столпы русской исторической мысли имели по этому вопросу смутное представление. Большинство из них отдали дань столь модной тогда теории о финском субстрате как одной из составляющей великорусской народности.

Например, В.Ключевский считал, что встреча Руси и Чуди носила мирный характер. Действительно, ни в письменных памятниках, ни в народных преданиях великорусов нет упоминаний о борьбе с финскими туземцами. Безусловно, этому способствовал и характер финнов. В европейской

историографии финны отмечены общими характеристическими чертами — миролюбием, робостью, даже заботливостью. Русские, встретив финнов, сразу почувствовали свое превосходство над ними и прозвали их общим собирательным именем: чудь, что значит чудные. Чудью называли и эстов и зырян. Однако абсолютно мирной картины взаимоотношений, конечно, не было. Финны отнюдь не стремились перейти в православие. Коми зыряне и пермяки еще в XIV веке не проявляли особого рвения к перемене веры. Святому Стефону Пермскому пришлось приложить немало трудов к их обращению. Основная же масса была в "поганстве".

Финны-охотники отнюдь не были оседлыми племенами. Города Ростов, Муром и Белоозеро были построены славянами, а не финскими охотниками и рыболовами. Основная масса финнов, конечно, откочевывала на северо-восток. Поскольку финское население было немногочисленным, оставшиеся без следа растворились в русском море.

Важно отметить, что конфликты с финнами все же имели место на религиозной почве. По житию св. Леонтия Ростовского, все ростовские язычники упорно боролись против христианских проповедников. Ростовская Русь, почитавшая Велеса, встала на сторону мерян. Сохранилось предание, записанное в XVII веке, что язычники меряне и Русь ростовского края, убегая "от русского крещения", выселились в пределы Болгарского царства на Волгу к родственному меря черемисам. Конечно, это была не чисто племенная борьба Руси и Чуди, а религиозная. Но носителями антагонистических духовных констант христианства и язычества выступали Русь и Финны. Причем часть славян-язычников уходила с финнами на восток. Так, и часть вятичей еще в XI веке ушла с Оки на Вятку, противясь христианизации.

Таким образом, вопрос о слиянии финнов и славян должен решаться в другой плоскости, а именно, должен рассматриваться вопрос о славянском компоненте у финнов Восточной Европы. Изначальные финские черты: скуластость, смуглый цвет лица, широкий нос и темные волосы встречаются у угро-финнов не так уже часто благодаря славянскому влиянию — преобладают светлокрасненные типы.

У русских людей не было расового фанатизма, и они охотно шли на смешанные браки. Но феномен славянства состоит в том, что от смешанных браков дети очень часто остаются в лоне малых народов. Русские с удивительным спокойствием смотрят на то, что их дети становятся по воспитанию и культуре зырянами, мордвою, пермяками — главное, чтобы они были православными. Это во многом объясняет тот факт, что славянский расовый тип сохранился у великорусов в первозданной чистоте, и, вместе с тем, расовый тип окружающих русских соседей воспринял в себя славянский компонент.

После принятия православия все угро-финские народы стали полноправными участниками строительства Русского государства. Но самое интересное, что даже татарские поселения Рязанской, Костромской, Московской губерний до XX века сохранили свое народное лицо, культуру и даже ислам.

Однако важно сказать, что, уживаясь с татарами, русские люди не стремились слиться с ними этнически. И если на уровне элиты в среду дворянства входили представители местных элит и в итоге сливались с дворянством чисто русским, то в народных низах сохранялись различные барьеры, не позволявшие к слиянию с иноверными.

Если сейчас в свете новых данных антропологии, лингвистики и истории эти процессы становятся понятными, то в прошлом веке они вызвали недоумение. С одной стороны, было общепринятым считать великорусов губернии Московской, Владимирской, Ярославской и Костромской бесспорно лучшими представителями славянского типа в его первоначальной чистоте. С другой стороны, не знали, что делать с тем фактом, что на землях этих губерний обитали меря и мурома. Отсутствие этих племен на данных территориях с XII века озадачивало.

Предполагалось два возможных варианта решения задачи. Первый: пришедшая Русь, селясь среди туземной чуди, заимствовала многое из этнических черт и быта финнов. Второй: чудь, постепенно русея, всею своею массой, со всеми антропологическими особенностями, языком и верованиями входила в состав русских. Трудность, однако, состояла в том, что выделить антропологические черты финнов у заведомо чистых русских не удавалось. Следы языка и верований не обнаружались. Многих это мало смущало, и в книгах продолжали рисовать великоруса как некое славяно-монгольское метиса.

Прусский чиновник XIX века барон Гакстгаузен считал чистыми славянами лишь малороссов. В частности, по его теории чистые народы никогда в истории не могли возглавить великих империй. Именно поэтому "чистые" малороссы уступили пальму первенства "нечистыми" великорусам.

Нелепым является и утверждение о "нечистых великорусах", и убеждение в неспособности чистых этносов строить империи. История говорит о другом. И греки, и римляне начинали свою стройку великих империй, будучи народами несмешанными. Именно смешение с иноплеменными явилось главной причиной гибели и империи Александра, и гордого имперского Рима. В конечном счете, и полиэтничность Византии, ромеев, ослабила империю христианских императоров.

Русские остаются племенем достаточно чистым и однородным. И в прошлом веке об этом уже начинали говорить. Тот же Гакстгаузен удивлялся, что значительное финское племя зырян живет без всякого стеснения рядом с русскими и занимается своим извечным промыслом — охотой. Другие же финские племена, — пишет прусский барон, — мало-помалу вымерли, как и многие племена американских индейцев. Некоторые, приняв православие, слились с русскими.

Трудно согласиться с Гакстгаузеном, когда он пишет о вымирании финнов подобно американским индейцам. За тысячелетие с карты Восточной Европы исчезло не так уж и много племен. В местах компактного проживания русского племени мы не найдем лишь мерю и мурому.

Долгое время в ученом мире признавали за твердо установленный факт процесс смешения славян и угро-финнов в лесной полосе Восточной Европы. Нет сомнения в том, что определенные контакты между славянами и угро-финнами были, но в расовом становлении русских они уже не играли значительной роли.

Для рассмотрения антропологического типа финнов в нашем распоряжении есть факты исторического и археологического характера.

Проблема угро-финских племен состоит в том, что антропологический тип прибалтийских финнов и угро-финнов Зауралья весьма различен. Как уже отмечалось выше, на территории Восточной Европы славяне жили рядом с ижорой, весью, муромой и мерью. В учебниках отечественной истории рисуют картину включения этих народностей в политическую орбиту Русского государства и их быстрого растворения в славянской среде.

Повторим, что антропологически подтвердить этот факт трудно. Конечно, есть материал, свидетельствующий о том, что контакты были, но они были весьма незначительными. Если бы процесс, описанный в учебниках истории России, имел место, то мы бы говорили о веси и ижоре как об исчезнувших народах, слившихся со славянами. Однако и весь, и ижора, и карелы продолжают жить между великорусами, не слившись с ними за тысячелетнюю историю Российской государственности.

В этой связи показателен пример того, что карелы более двухсот лет живут в центре России, в Тверской области, и до сих пор сохранили свой этнический и культурный облик, не слившись с великорусами. А ведь Восточная Европа — это центр формирования великорусской народности, и процессы ассимиляции должны были, по логике вещей, происходить здесь с особой интенсивностью.

Самым поразительным является факт православного вероисповедания и карелами, и вепсами, а также использование в быту, наряду с родным, русского языка. Казалось бы, основных барьеров для полной ассимиляции не было. Если учитывать факт современной секуляризации общества, отмирание старых традиций и социальных различий, то на сегодняшний день их еще меньше. Тем не менее, мы скорее наблюдаем возрождение национального самосознания у карелов, ижорцев и вепсов.

Сложнее обстоит дело с двумя другими угро-финскими племенами — мерью и муромой. С конца XI века названия этих племен пропадают из русских летописей. Ученые в дореволюционной России, а затем и в СССР, почти единодушно пришли к выводу о полном растворении меря и муромы в славянской среде. Последние археологические открытия не позволяют делать столь категоричных выводов.

В 1071 году в Суздальской земле в Ростове, на Волге, Шексне, Белоозере вспыхивает восстание, которое носило яркую антихристианскую направленность. Восстание было очень жестко подавлено воеводой Дном Вышатичем. Основную роль в поднятии восстания играли язычники меряне. По ним и был нанесен основной удар. С этого момента археологически можно проследить отток угро-финского населения на восток, и именно с этого момента меря пропадает из поля видимости русских летописей. Это же подтверждает и сказание XVII века. Очевидно, меря была включена в состав марийцев, а мурома сыграла важную роль в этногенезе мордвы.

Важно отметить, что для процесса полной ассимиляции мелких групп угро-финского населения в Восточной Европе просто не было необходимых предпосылок. Редкая заселенность огромного пространства, принципиальное различие в хозяйствовании земледельцев славян и лесных охотников финнов, религиозная и этническая разнородность и масса других, в том числе и социальных, преград мешали процессу массового смешения. Русские, кроме того, за свою более чем тысячелетнюю государственную историю доказали свою поразительную уживчивость без посягательств на историческое бытие других народов. Сколько народов и народностей включила в себя Российская империя, столько она и донесла до наших дней. Случай в истории становления и развития империй уникальный. Империи Римская, Византийская, Германская и Британская прекратили историческую жизнь огромного количества народов.

Велико значение того факта, что в строительстве Русского государства с самого начала его зарождения выступали полноправными субъектами и весь, и карелы, и чудь.

Таким образом, судьба Русского государства — это не только судьба славян, но и союзных и равноправных с ними финских народов.

В этой связи необходимо осветить и вопросы этнической истории финнов. Тем более, что в этой проблеме содержатся интересные свидетельства, которые могут стать ключом в дальнейших исследованиях, связанных с поисками прародины арийцев.

Вернемся к работам антрополога В.П.Алексеева. Вот, что он пишет: "Наиболее четко комплекс признаков, характерный для прибалтийских финнов, представлен в составе эстонцев и собственно финнов. Это, безусловно, европеоидные народы, монголоидная примесь в составе которых составляет ничтожный процент. По-видимому, этот же комплекс краниологических особенностей является преобладающим и среди других прибалтийско-финских народов: ижорцев и карелов.

Отличия лопарской серии от всех перечисленных заключаются в высоком черепном указателе, несколько более низком и заметно более широком лице. По другим признакам лопарские черепа мало отличаются от эстонских и финских".

Дело в том, что смешение древних представителей северной ветви европеоидов с какими-то низкими монголоидами, отличавшимися низкорослостью и темной пигментацией, стали этнической основой современных саамов. Рассматривая другие финские племена, соседствующие славянам, мы должны отметить резкую европеоидную выраженность ижорцев.

Многие антропологические особенности позволяют исключить мордву из числа представителей субуральского типа и рассматривать ее, как и русских восточных районов европейской части России, в качестве населения, антропологические особенности которого сложились на основе европеоидных вариантов переходной зоны между северными и южными европеоидами.

Очень важно отметить факт сохранения мордвой особенностей европеоидной расы, находясь в зоне постоянных контактов с тюркскими племенами и являясь буфером между Русью и Степью.

Говоря о северной части европейской России, мы должны упомянуть еще одну финскую народность: коми-зырян.

В своей монографии ученый В.Н. Белицер (1958) привел примеры мощного влияния русской культуры на культуру и быт коми и даже их полного обрусения. Весьма вероятно, что при колонизации европейского Севера потомки словен новгородских частично растворились в массе коми-зырян, что потом облегчило их обрусение. Тем не менее, коми и сейчас имеют значительные монголоидные признаки. По крайней мере у современных пермских угро-финнов монголоидная примесь более отчетлива, чем у прибалтийских финнов.

Современными антропологическими исследованиями доказано, что русское население ряда районов Перми — не "низкорослые пермяки", а имеет рост выше среднего, мезокефалию, лица узкие, волосы русые, мягкие, прямые и волнистые и т.д., то есть сохраняют северо-европейский тип, вариантом которого на Европейском Севере является беломорский тип поморов.

По материалам карельских могильников выяснилось, что формирование карелов, как следует из одонтологического анализа, происходило на основе не одного, а двух одонтологических типов: северного грациального и более древнего — северо-европейского реликтового, который этнически связывается с саамами. Согласно самой общей характеристике, карелы относятся к европеоидным народам, монголоидная примесь у которых составляет ничтожный процент.

Заканчивая антропологический обзор угро-финских народов европейской России, заглянем в энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, где сказано следующее:

"Финны среднего Поволжья (мордва, черемисы) сливаются в своих антропологических признаках с соседними великорусами.

Татары среднего Поволжья, резко отличающиеся ныне своей религией (магометанством), значительно менее разнятся от русских в своем типе, несмотря на воспринятый ими элемент монголоидизма; в массе они представляют собой скорее отатарившихся финнов, что еще вернее относительно чуваш, усвоивших себе даже язык татарский".

О самоназвании татар до начала нашего столетия уже писалось выше, что лишний раз подтверждает мысль о финском субстрате поволжских турков.

Указанные выше антропологические особенности финнов позволяют ученым допустить возможность единого антропологического прототипа для славян, балтов и прибалтийских финнов, существовавшего на пространствах Восточной Европы и обладавшего ярко выраженными европеоидными чертами.

В сборнике "Антропологические типы древнего населения на территории СССР" (1988), соавтором которого является известный антрополог Г.В.Лебединская, рассматривается древний европеоидный тип, резко долихокранный со среднешироким, высоким, сильно профилированным лицом и выступающим носом. Этот тип был распространен на обширной территории от Поднепровья до Рейна в VIII-V тыс. до Р.Х. Видимо, этот антропологический тип лежит в основе этнической истории германцев, болтов, славян и прибалтийских финнов.

Подводя итоги всему вышесказанному, необходимо еще раз отметить неоспоримый факт расового единства русского народа. Вместе с тем, мы должны отметить и то, что расовые контакты с угро-финнами на периферии расселения русских, особенно в Приуралье, имели место, но это не затрагивало генетическое ядро русского народа, обладающего устойчивым генофондом.

Г.Л.Хит в работе "Дерматоглифика народов СССР" (М.: Наука, 1983) приходит к заключению, основанному на тщательном анализе рисунков отпечатков пальцев: "Установлено, что русские однородны в отношении кожного рельефа и являются носителями наиболее европеоидного комплекса наряду с белорусами, латышами, украинцами, вепсами, коми и мордвой".

К сходным выводам пришли и ученые в Германии в 30-х годах. По немецким данным, дерматоглифический комплекс с ярко выраженным нордическим типом прослеживается не только у норвежцев, англичан и немцев, но и у русских. Партийная элита Третьего Рейха не пожелала считаться с учеными и понять, что на Восточном фронте немцам будут противостоять не гунны, а нордические братья.

Добавим, что в своем исследовании Г.Л.Хит также отмечает огромное отличие в дерматоглифическом материале русских, с одной стороны, и

казанских татар, марийцев и чувашей, с другой. Следовательно, ни о какой метисации русских не может быть и речи, если, освободившись от интернациональных и либеральных мифов, встать на твердые научные позиции антропологической науки.

Антропология и политика

После ознакомления со столь обширным фактологическим материалом, совершенно справедливо возникает вопрос, как могла появиться легенда о монголоидности и "азиатскости" русского этноса, какими реалиями исторического процесса она оправдывалась, где ее корни?

Следует признать, что истоки этой легенды, в основном, политические — этот миф служил исключительно неблагоприятным политическим целям исторических врагов России.

У современного читателя может возникнуть недоумение, почему антропологическим и этнографическим знаниям придается столь особое внимание в вопросах толкования исторических процессов и в политической жизни. Более того, многие чистосердечно считают, что начало такому подходу к политике и истории было положено в 30-х годах нашего столетия в нацистской Германии. Именно с этим связано явное предубеждение не только простых людей, но и многих ученых к антропологической науке.

На самом деле, уже в XIX веке антропология становится наукой очень сильно политизированной. Большое влияние на европейскую мысль XIX века оказали работы француза А. де Гобино, в которых он на основе антропологической науки доказывал неравенство человеческих рас. А. де Гобино так и вошел в историю как отец расистской идеологии. Однако это несколько не скомпрометировало антропологию ни в ее чисто научном аспекте, ни в политическом переосмыслении.

В работах славянофила Н.Я.Данилевского антропологии западных и восточных славян уделяется особое внимание в свете перспективы перехода центра мировой культуры из Западной Европы в Славянский мир. Первый президент независимой Чехословакии Т.Г.Масарик также отдал дань антропологии в ее политическом аспекте. В одной из бесед с К.Чапеком он сказал следующее: "В трудах немецких антропологов я нахожу данные измерений черепа, по которому нас (чехов — авт.) относят к числу первых народов: мы талантливы, что правда, то правда". Нужно особо отметить, что в те годы подобный подход не вызывал отрицательных эмоций.

Вершиной политизации антропологии является деятельность "научных" институтов Третьего Рейха. Антропология была поставлена в прислужницы бредовым идеям о расовом превосходстве немцев. Немыслимые человеческие жертвы, принесенные на черный алтарь нацизма, сделали антропологию в глазах многих людей зловещей наукой. Реабилитация ее — дело будущего. Но на антропологии объективно не может быть вины за преступления нацистов. Тем более, история и современность демонстрируют нам примеры, когда массы людей уничтожались и без привлечения антропологических знаний, а просто во имя "светлых идеалов": построения коммунизма в отдельно взятой стране, создания еврейского государства на землях арабов или во имя "нового мирового порядка", где не отведено места независимым Сербии и Ираку.

Вернемся к проблеме антропологической истории русского народа и возникновения на Западе убежденности в "азиатскости" и расовой неполноценности населения Российской империи, опасности азиатских орд для Западной цивилизации.

Начало хождению этой легенды положили "просветители с Запада", которые с начала XVIII века подвизались на ниве молодой Российской светской науки. Легко заметить, что мысли о расовой неоднородности, монголоидности и, как следствие двух первых признаков, неполноценности — социальной и политической, появляются одновременно с "норманской" теорией происхождения Русского государства. Обе идеи призваны были дополнить одна другую. По причине выраженной необоснованности той и другой, их сторонниками было приложено немало усилий, чтобы обе легенды воспринимались в ученом мире как научные аксиомы.

Успех подобных усилий налицо. Начиная с середины XVIII века, любой европейский путешественник при описании русских пользовался "татарским" штампом даже и тогда, когда факты, увиденные им, этому противоречили. Большинство пользовалось "остроумным" французским советом: "Поскребите русского, и вы найдете татарина". И вот, более двух веков нас "скребут" и ищут в нас азиатов.

Справедливости ради надо отметить, что не все европейцы занимались подобными поисками. Некоторые путешественники, не питавшие предубеждений в отношении России и русских, оставили нам замечания иного рода. Француз Леруа-Колье писал: "Снимите налет татарского ига, и вы найдете в русском европейца". Леруа-Колье приводит интересное замечание: "...длинная густая борода великороссов служит доказательством преобладания в них славянской крови". Английский ученый муж Бэринг также говорит о том, что татары, имея политическое влияние на Россию, не имели расового влияния. Однако большинство западных европейцев, особенно близких к политике, в отношении к Русским объективностью не озабочены.

Идеи о расовом смешении славян с тюрками, а, следовательно, их неполноценности, "азиатской агрессивности", бытовали и до сих пор бытуют в Европе и Америке. Источник у этих идей один — страх перед Россией и ненависть к ней. Этой идеей оправдывали "натиск на Восток" и Карл XII, и Наполеон, и Гитлер. Вот уже более двухсот лет европейского обывателя пугают азиатскими ордами с Востока, которые принесут гибель европейской/цивилизации. И вот уже более двух столетий европейская цивилизация с завидным постоянством посылает "цивилизованные" орды на Восток, стремясь покончить с национальной Россией и ее принципиально иной цивилизационной формой развития.

Одержимые завоевательным пылом и "промышленной завистью" к русским естественным богатствам, они уверяют себя и других, что русский народ принадлежит к низшей, полуварварской расе, что он является не более чем "историческим навозом", и что "сам Бог" предназначил его для завоевания, покорения и истребления. Эти же расистские бредни повторяют сознательно и наши домашние враги исторической России, несознательно или полусознательно называющие себя ее патриотами.

Современная "демократическая" интеллигенция предлагает в этой связи вообще не обсуждать никакие вопросы, связанные с русским народом, так как такого народа якобы и нет в природе. Есть, мол, только русский язык и масса русскоязычных людей неизвестного науке происхождения, по ошибке считающих себя русскими.

Говорить подобные нелепицы могут либо необразованные люди, либо явные враги русского народа. Те люди, которые сейчас в России величают себя "демократической" интеллигенцией и отстаивают эти расистские бредни, в основном, являются и теми, и другими одновременно.

Русский расовый тип

Проследив политические корни псевдонаучных выкладок о расовой неоднородности русских, их монголоидности, следует рассмотреть и ряд вопросов, связанных с генетическими аспектами русского народа и проблемами его этногенеза.

Начиная с римских историков, устойчивый интерес к внешнему виду исторических и современных племен и народов не ослабевает по настоящее время. Этот интерес в равной мере разделяют и ученые, и обыватель. Описание древних историков внешнего вида галлов, германцев, скифов и славян давали обильную творческую "пищу" для романтических писателей прошлого столетия. В рамках данной работы мы можем лишь бегло взглянуть на факты, оставленные нам древними и современными писателями о славянах и русских. Тема эта непосредственно связана с вопросами антропологии и этногенеза восточных славян.

Греческий астроном и географ Птоломей (II в. н. э.) в своем географическом труде помещает неких "вольтов" на южное побережье Балтики. Многие ученые слависты, в их числе Шафарик, Браун, Удальцов, Ловмянский и Голомб, считали этот этноним славянским. Голомб реконструирует этноним "veleti", возводя его к славянской форме "veletь/volotъ" ("гигант"). Как мы увидим ниже, высокий рост всегда был отличительным признаком славян.

Готский историк VI века Иордан, описывая походы готов, упоминает народ сполов. Начиная с исследований слависта Миклошича, этноним "Spali" сопоставляют со старославянским "исполинь", "великан" и родственными ему словами в других славянских языках.

В последнее время в поддержку этого сопоставления высказался известный ученый О.Н.Трубачев. Он, в частности, заключает, что в принципе нельзя исключить возможной связи между готским эпическим этнонимом "сполов" и указанными славянскими словами. Сами по себе случаи превращения названия этнической группы в слово, обозначающее великана, достаточно хорошо известны. Так произошло с гуннами и антами, оставившими след в германской народной традиции в образе великанов.

Византийский историк VI века, Прокопий из Кесарии, оставил большое количество известий о славянах и антах. В частности, он пишет о том, что у тех и других один и тот же язык. "И по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они высокого роста и огромной силы. Цвет волос и кожи у них очень белый".

Прокопий из Кесарии описывает также очень любопытный случай. В 539 году византийский полководец Велисарий осаждает упорно сопротивляющихся готов в г. Ауксима, современный Озимо. Велисарий затребовал от подчиненного Валериана доставить ему "языка"-гота. Задача была не из простых. Готы остались в истории самым могучим и воинственным германским племенем. "И вот Валериан, выбрав из склавинов одного, выделяющегося размерами тела и весьма умелого, поручил ему привести вражеского воина, твердо пообещав, что много денег ему будет от Велисария. И вот склавин на самом рассвете, подойдя близко к стене, скрывшись в каком-то кустарнике и сжавшись всем телом в комок, притаился возле луга. А с наступлением дня какой-то гот, придя туда, начал быстро собирать травы, не ожидая никакой опасности со стороны кустов, но часто оглядываясь на лагерь противника как бы кто оттуда не напал на него. Налетев на него сзади, склавин внезапно схватил его и, сильно сдавив этого человека поперек туловища обеими руками, принес в лагерь и так, продолжая нести его, вручил Валериану". Можно представить себе разницу в комплекции этих людей. А ведь славянин принес в лагерь не простого обывателя, а профессионального воина.

Сирийские историки VI века пишут о славянах как об обитателях "седьмого климата", "темпераменты" их замедлены оттого, что солнце редко светит над их головами. Сирийские авторы в этой видят причину того, что волосы у славян жесткие, прямые и светлые.

В VI веке греки взяли в плен трех чужестранцев, имевших вместо оружия кифары и гусли. Их привели к императору. Император спросил, кто они. "Мы славяне, — ответили чужеземцы, — и живем на отдаленнейшем конце Западного океана (моря Балтийского)". Император дивился тихому нраву сих людей, великому росту и крепости их.

Таким образом, по свидетельствам древних авторов, славяне были могучим, высокорослым народом, в основном светло-окрашенным. Совершенно такими же предстают перед нами и русы X века. Арабский путешественник и историк ибн-Фадлан встретил русов в Булгаре, на Волге, и оставил нам драгоценные сведения. "Я не видел, писал ибн-Фадлан, людей с более совершенными телами, чем они. Они подобны пальмам, белокуры, красны лицом, белы телом".

Конечно, не все русы и славяне были поголовно белокурыми. Начиная с XIX века, русские археологи исследуют курганные захоронения Восточной Европы. В курганах, оставленных славянами, находят самые различные остатки волос, и светлые, и рыжие, и каштановые. Нет ничего удивительного, что все крупнейшие европейские народы (русские, поляки, чехи, немцы, англичане, шведы и норвежцы) включают и сейчас в свой состав людей с различными вариантами сочетания светлых, рыжих и каштановых волос разного оттенка с голубыми, серыми, зелеными и карими глазами. Точно такой же генетический тип был и у средневекового европейского населения.

Важное для данной работы свидетельство мы находим в трактате путешественника М.Поло, который носит название: "Книга о разнообразии мира". В этом трактате М.Поло пишет о России: "Россия — большая страна на севере. Живут тут христиане греческого обряда. Тут много царей и свой собственный язык; народ простодушный и очень красивый; мужчины и женщины белы и белокуры". Речь идет о конце XII века. Ученые считают, что М.Поло описал русское население из верховьев Дона. А ведь это пограничье со степью, где, по мнению адептов идеи о расовой неоднородности и монголоидности русских, должны были происходить расовые контакты славян и тюрков.

Описывая цвет волос и глаз у славян и русских средневековья, необходимо упомянуть один любопытный момент. В ученом мире известен факт потемнения волос и глаз европейского населения в XV-XVIII веках. Этот процесс шел параллельно с процессом брахицефализации, описанным антропологом Богдановым в прошлом веке. Научные факты говорят о сугубо социальном факторе урбанизации, повлиявшем на эти процессы. В России этот процесс начался в XVI веке. Сейчас в Швейцарии происходит обратный процесс. По сравнению с прошлым веком черепа у швейцарцев начинают удлиняться. Не исключено, что сходные процессы идут сейчас и в России, и связаны они, как уже было сказано, с процессом развития цивилизации.

В этой же плоскости лежит и проблема колебания роста у населения. Долгое время в науке бытовало мнение о постепенном "вырастании" населения земли. Считалось, что люди средневековья были меньше современных людей. Это в корне неверно. В начале 80-х годов в

подмосковном селе Никольское археологи раскопали курган вятичей XII века. В кургане был погребен высокий мужчина (1 м 90 см), на черепе сохранились светлая борода и усы. Таким образом, мы видим, что средневековое население Руси низкорослостью не страдало.

Посмотрим, что писали иностранцы о русских в XV-XVII века. Как выглядели наши предки после татарского ига, отличались ли они от древних славян? Попробуем сравнить.

Венецианский дипломат XV века Кантарини пишет: "Московитяне, как мужчины, так и женщины, вообще красивы собою..." Английский посол XVI века в России Флетчер отмечает: "что касается до их телосложения (русских), то они, большею частью, роста высокого..." Парусный мастер голландец Стрюйс, посетив Россию и Ливонию в XVII веке, записал в своих путевых заметках: "Обыкновенно русские выше среднего роста". Посол Рима в Москве с 1670-1673 года Рейтенфельс описал русских следующим образом: "Волоса у них, по большей части, русые или рыжие, и они чаще стригут их, нежели расчесывают. Глаза у них большею частью голубые, но особенно ценят они серые, с неким огненно-красноватым блеском; большая часть их смотрит исподлобья и дико. Голова у них большая, грудь широкая..." Голландский купец XVIII века К. ван-Кленк также утверждает: "Русские или Московиты, по большей части, народ рослый и дородный с большими головами и толстыми руками и ногами".

Путешествуя во времени, отыскивая упоминания о наших предках у иностранных авторов, мы не можем пропустить записки европейцев о Московской Руси XV-XVII веков, которые дополнят уже приведенный выше материал. Венецианский купец Иосиф Барбаро пишет: "Русские очень красивы, как мужчины, так и женщины". Поляк Матфей Меховский в трактате "О двух Сарматиях" отмечает: "Русские люди высокого роста и сильного сложения". Вторит им уроженец Нюрнберга Ганс Мориц Айрман, бывший в России в 1669 году: "...касательно самих московитов, — замечает он, — то по своей фигуре это большей частью крупные люди с рослым телом и широкими плечами".

Очень интересно, что итальянец, поляк и немец отмечают высокий рост русских в средние века, имея, конечно, возможность сравнивать их с европейцами. Эти же особенности русского народа замечает в XIX веке путешественник и дипломат маркиз де Кюстин, которого в любви к России трудно заподозрить. В своем памфлете "Николаевская Россия", изданном сначала в Европе, сразу после поездки маркиза по России, а затем и у нас, он пишет о русских мужчинах, которых он встречал в Санкт-Петербурге. Маркиз де Кюстин пишет: "Народ русский достаточно красив. Мужчины чисто славянской расы, ...отличаются светлым цветом волос и яркой краской лиц, в особенности же, совершенством своего профиля, напоминающего греческие статуи. Их миндалевидные глаза имеют азиатскую форму (?) с северной голубоватой окраской". Нужно отметить, что это чуть ли не единственное положительное наблюдение маркиза в России. Поэтому можно простить ему в данном случае невесть откуда взявшуюся "азиатскую" форму голубоватых глаз.

Таким образом, мы видим, что более десяти веков русский народ сохранял свое этническое лицо и донес его до нашего времени. Факты совершенно четко свидетельствуют об этом назло всем недоброжелателям.

Важно отметить, что сам народ выработал определенные понятия красоты. В былинах мы можем найти обобщенный образ русского народа каким он сам себя видел в своих эпических героях. Это златокудрые богатыри с ясными очами. Это и круглолицые русокодые девицы. Басурман же былины неизменно изображают черными, что призвано подчеркнуть и их духовную темную сущность. В пословицах, поговорках, приметах русского народа часто можно встретить словосочетание "черен, как цыган". "Цыганами" в шутку называли и односельчан, кто имел более смуглую кожу, что сразу бросалось в глаза. В русской литературе дворянского периода часто можно встретить описание белобрысых мальчишек сельчан. Белокурость считалась признаком простонародности.

А.С.Хомяков, описывая древних венедов в "Семирамиде" как одно из доказательств того, что венеды были славянами, называет их белокурым народом. По сохранившимся немногочисленным фрескам XI-XII веков мы можем судить о том, как выглядели русские люди средневековья. В Кирилловской церкви в Киеве есть фреска XII века. На ней мы видим русоволосого воина. Если судить по фрескам XI века Софийского собора в Киеве, то нужно отметить, что в Южной Руси, видимо, преобладали шатены.

Как же выглядели русские люди XVIII-XIX веков? Обратимся к авторитетным справочникам, где приводится интересная таблица "типов гвардейских солдат". Приведем ее полностью, так как она великолепно показывает, какие расовые подтипы составляют единый русский этнос.

Итак, таблица "типов гвардейских солдат":

Преображенский полк: высокие блондины, 3-я и 5-я роты с бородами.

Семеновский: высокие шатены, без бород. Измайловский: брюнеты, рота Е.В. (Его Величества) с бородами. Егерский: легкого телосложения, всех цветов волос. Московский: рыжие, с бородами. Гренадерский: брюнеты, рота Е.В. с бородами.

Павловский: курносые, рота Е.В.: высокие; 5-я рота: блондины; 2-й стрелковый: брюнеты, 3-й стрелковый: без определенного типа, 4-й стрелковый: коротконосые с соединенными густыми бровями.

Кавалергардский: высокие голубоглазые и сероглазые блондины, без бород.

Конный: высокие жгучие брюнеты с усиками; 4-й эскадрон с бородами.

Кирасирский Его Величества: высокие, рыжие, длинноносые. Кирасирский Ее Величества: высокие смуглые брюнеты. Казачий Его Величества: брюнеты и шатены с бородами. Атаманский: блондины с бородами. Сводный Казачий: всех цветов волос с бородами. Конногренадерский: брюнеты, с усами, без бород. Драгунский: шатены, без бород.

Гусарский Его Величества: хорошо сложенные шатены, эскадрон Е.В. с русской бородой.

Уланский Его Величества: темные шатены и брюнеты, с усиками.

Гродненский гусарский: брюнеты с бородками.

Жандармский эскадрон: без определенного типа.

Итак, широкая панорама различных русских типов, представленных в описании служащих различных гвардейских полков, говорит о том, что в расовых подтипах русских мы можем выделить три типа: северный (блондины и рыжие), переходный (шатены) и южнорусский (брюнеты).

Отметим Павловский полк, куда набирались курносые солдаты. Дело в том, что, вопреки сложившемуся мнению, в России не так уж и много курносых людей среди славянского населения. Антропологи определили, что наибольший коэффициент "курносости" отмечен на Балтике, в немецкой земле Бранденбург.

Вновь обратимся к запискам иностранцев XV-XVII веков о России. Все они единодушно свидетельствуют об удивительном здоровье и выносливости русских. Австрийский дипломат барон Мейерберг в XVII писал:

"Странно сказать, а при такой беспорядочной жизни обоих полов в Московии (?) многие доживают до глубокой старости, не испытав никогда и никакой болезни. Там можно видеть сохранивших всю силу семидесятилетних стариков, с такой крепостью в мускулистых руках, что выносят работу вовсе не под силу нашим молодым людям. Надо думать, что здоровый воздух много помогает такому крепкому здоровью, не расстроенному ни у кого из них ученьем, как у нас. Московитяне говорят, однако ж, будто бы это больше оттого, что они пренебрегают врачебным искусством. Во всей Московии нет ни одного врача, ни аптекаря, и хотя в мое время Царь давал при своем дворце довольно щедрое содержание трем врачам, но это надобно приписать только его подражанию иноземным Государям, потому что ни сам он никогда не пользуется их трудами, ниже кто-либо другой из Московитян. Захворавшие презирают все правильные средства Иппократа, едва дозволяя прикладывать себе наружные лекарства. Скорее прибегнут к заговорам старух и татар. А при отвращении от пищи и для утоления жара употребляют водку и чеснок".

Еще ранее, в начале XVII века француз Якоб Маржерет писал о русских то же самое: "Многие из Русских доживают до 80, 100, 120 лет, и только в старости знакомы с болезнями. Врачебные пособия употребляют только царь и некоторые важнейшие вельможи; а простолюдины считают даже нечистыми многие лекарственные вещи: пилюли принимают очень неохотно, промывательное же, мускус, выхухоль и другие подобные средства ненавидят. Чувствуя себя нездоровыми, они обыкновенно выпивают хорошую чарку вина, всыпав в нее заряд ружейного пороха или смешав напиток с толченым чесноком, и немедленно идут в баню, где в нестерпимом жару потеют часа два или три. Так лечится простой народ во всех болезнях". Вот уж воистину могучая раса северных пределов земли, как с уважением и любовью писал о простом русском народе наш замечательный публицист начала XX века М.О.Меньшиков.

Мы не случайно затронули вопросы здоровья нации. Дело в том, что здоровье серьезным образом влияет на биологические показатели народа. Как мы видели, все иностранные авторы от античности до начала XX века описывают славян и русских как высокорослый и могучий народ.

Сложнее обстоит с ростовыми показателями русских сегодня. Проблема эта крайне серьезная. В начале нашего века она напрямую связывалась со здоровьем нации. Первым эти вопросы затронул именно М.О.Меньшиков. В статье "Национальный съезд" (23.01.1914 г.) он пишет, что еще сто с небольшим лет назад самая высокорослая армия в Европе (суворовские "чудо-богатыри"), русская армия начала нашего столетия была уже самой низкорослой, и ужасающий процент рекрутов приходилось браковать для службы. Меньшиков М.О. указывал и на причины потери здоровья нации и снижения ростовых показателей. Первая причина — детская смертность, невиданная в таких масштабах в Европе. Вторая — "...плохо обдуманная реформа 1861 года, которая выпустила "на волю" десятки миллионов народа, предварительно обобранный, невежественный, нищего, не вооруженный культурой, и вот все кривые народного благосостояния резко пошли вниз". Третья причина — это последствия первых двух: "малоземелье, ростовщический кредит у кулаков и мироедов, разливанное море пьянства — все это привело к упадку духа народного".

М.О. Меньшиков пишет, что вслед за этим потянулся ряд голодных лет и холерных и тифозных эпидемий, которые объясняются не только физическими причинами, но и психологическим упадком расы, понижением способности бороться с бедствиями и одолевать их. Приведем еще несколько цитат из той же статьи. "За последнее полстолетие вполне сложилось, начавшееся уже давно, физическое изменение нашей, когда-то могучей расы". И еще: "Я не хочу пугать, но в самом деле положение русской народности в зоологическом отношении сделалось чрезвычайно неблагоприятным".

Все это написано почти 80 лет назад. Мы же вынуждены признать, что ситуация лишь усугубилась. И проблема, которую поставил М.О.Меньшиков: "Как создать в России для русского племени положение, действительно отвечающее его великим историческим трудам и жертвам", до сих пор остро стоит перед нашим народом.

Кровь и дух

Мы не случайно обращаемся к Германии, когда говорим о расовых проблемах и расовой теории. Именно Германия XX века сделала биологический расизм основой новой национал-социалистической идеологии. Этот факт превратил антропологию в "забытую" науку.

Для нас интересен следующий материал. В 30-х годах, перед самой войной, представители института Аненербе под видом торговых представителей, путешествуя по России, собирали антропологический материал. В одном из докладов в Германию говорилось, что основная масса русских, за исключением мордвы, татар, башкир и марийцев, несомненно арийского происхождения и должна подлежать ассимиляции немцами. Наряду с этим полякам, литовцам, части латышей и эстонцам грозило полное уничтожение. Дело в том, что арийский элемент у этих народов немецкие "ученые" не обнаруживали в должном процентном соотношении к массе населения. Однако в самой Германии официальная пропаганда продолжала твердить о расовой неполноценности русских.

После поражения под Сталинградом и на Курской дуге в концлагерях были произведены антропологические обмеры русских военнопленных. Геббельсу докладывали, что большинство русских имеют чисто арийские показатели черепных пропорций. Эта информация повергла в шок верхушку идеологического аппарата Рейха.

Сейчас, в наше время, все это кажется дикостью. Но в III Рейхе этому вопросу предавалось первостепенное значение. Правда, многие уже тогда критиковали нацистов за плоский биологизм в вопросах расы. Знаменитый ученый и мыслитель-традиционалист Юлиус Эвола, приветствовавший приход к власти фашистов в Италии, пишет две важные работы: "Синтез расового учения" и "Замечания по поводу расового воспитания". Эвола выделил три типа или ступени расы — "раса тела", "раса души" и "раса духа", которые, как он считал, далеко не всегда совпадают. В качестве примера этой трехступенчатой схемы Эвола приводил скандинавские народы, которых менее всего можно назвать духовными арийцами, сознающими "высшие ценности арийской Традиции", хотя в чисто биологическом плане их можно считать образцом белой расы.

Действительно, скандинавы в истории менее всего продемонстрировали волевого напряжения, направленного на создание своей Империи северных духовных ценностей. Подобную задачу в Европе ставили себе лишь Рим и Германские императоры, а в Евразии — греки и русские.

С определенными оговорками, взяв схему Эвола за рабочую модель, мы можем констатировать тот факт, что "раса тела" и "раса души" в принципе совпадают у многих народов Европы — и у германцев, и англо-саксов, и французов, и русских. Но "расу духа", духовное арийство, если угодно, только русские сохранили как верные хранители православной веры.

Совершенно определенно вопросы духа и вопросы крови имеют тесную взаимосвязь в нашем мире, созданном Господом. Вопросы крови и духа столь важны для человечества, что с ними просто невозможно не считаться. Эти вопросы вызывали почти все войны вплоть до Нового Времени, когда войны стали следствием экономических интересов народов. Но тема духа и крови продолжала звучать в кровавых потрясениях, пока в середине XX века снова не стала главной в величайшей войне нашей истории.

Случайностью или силою пропаганды этого объяснить нельзя. После краха фашизма и национал-социализма на вопросы крови было наложено табу, так как вопрос действительно стал кровавым. О духовности, думе нации предпочли забыть. Этой важнейшей категории народного бытия как бы и не было вовсе. Но запрет и почти религиозное табу лишь подстегнули неудовлетворенный интерес людей к тайнам крови и духа. И это знание необходимо людям. Но истина здесь может быть познана лишь с помощью христианской антропологии. Любые научные теории лишь уведут от правильного понимания вопроса, порождая псевдонаучные и оккультные толкования, которые тем более ведут в тупик.

В своем духе, в своей крови мы несем священное наследие своих отцов и дедов. Мы не помним их всех, уходящих бесконечной цепочкой поколений в глубь столетий. Но все они живут в нас благодаря нашей крови, нашему духу. Именно в этом смысле наша кровь священна для нас. Вместе с ней наши родители дают нам не только плоть, но и наше уникальное сознание. Отрицать значение крови — это не просто отрицать себя и свою уникальность на свете, но и Божий замысел о себе и о своем народе. Древние знали, что кровь — носитель духа и жизни. Благодаря крови мы несем внутри себя священную тайну творения. Различные национальности — это величайшее творение Господа. Ничто и никто на свете, никакая партия или религия не имеют право нарушать Божественный порядок и желать сделать всех людей одинаковыми, лишив их национальной индивидуальности.

На протяжении пяти столетий Россия вела непрерывные войны и жила военным лагерем. В постоянных войнах Россия лишалась лучших своих сыновей, самых крепких и здоровых мужчин. Двадцатый век мог стать последним в истории русского народа: две мировые войны, гражданская война, репрессии 1918-1953 годов, когда уничтожались лучшие представители всех российских сословий, война в Афганистане и непрерывающийся скрытый геноцид подвели русских к последней черте, за которой уже небытие. Наш генофонд значительно подорван, но мы живы и должны действовать.

Совершенно необходимо стимулировать рождаемость у русских, но этого мало. Русскому народу нужны люди духовно и физически здоровые, а для этого необходимо оздоровление самого духа нации, которая, по словам Н.М.Карамзина, смелостью и мужеством снискала господство над шестую часть мира и достойна великого будущего.

Прежде всего, мы должны помочь нашему народу вновь обрести чувство единства, исторического и кровного родства с нашими великими предками. Нам нужна потерянная нами национальная гордость. Мы должны покончить с навязанным нам чувством неполноценности. Тысячелетней героической историей мы доказали свое величие. Нам необходима ответственность за будущие поколения. В этом залог нашего будущего развития.

Приведенных научных данных более чем достаточно, чтобы твердо заявить, что антропологическое и генетическое единство русского народа является строго научным фактом. Мы являемся плоть от плоти, кровь от крови потомками наших славных пращуров. И в осознании этой кровной связи мы должны черпать силы для нашего возрождения. А всем сомневающимся в нашем единстве, всем, кто говорит и пишет о славяно-тюркском симбиозе, всем, кто не знает, где стояли его предки на Куликовом поле, мы должны твердо отвечать, что наши предки стояли под стягом Дмитрия Донского и честно и грозно несли в своем сердце образ Спаса Нерукотворного. И мы, их потомки, приняли и грозно несем это наше священное знамя Православного русского народа.